

3. Гудков Л., Дубин Б. Национализм и расизм в России // Pro et contra. 2005. № 2 (29). С. 16.
4. Львов С. В. Студенты, этнический экстремизм и ксенофобия: от диагностики проблемы к мерам преодоления // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 6 (94), ноябрь-декабрь. С. 197.
5. Мукомель В. И. Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/208/mykomel.pdf> (дата обращения: 16. 06.2013).
6. Солодова Г. С. Интеграция мигрантов-мусульман в российское общество // Социол. исслед. 2011. № 4. С. 48.
7. Сысоев Е. В. Толерантность этнически неоднородного сельского населения и типология её носителей // Социол. исслед. 2006. № 3. С. 74.

Мухаметов Р.С.,
г. Екатеринбург

ШОС КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Перед российской дипломатией стоят задачи по защите национальных интересов и продвижению внешнеполитических приоритетов, а также обеспечению адекватной роли страны на международной арене. Участие России в деятельности международных правительственных организаций на основе установок, определенных в Концепции внешней политики России, обеспечивает реализацию ее интересов по широкому спектру геополитических и экономических задач. Продвижение внешнеполитических приоритетов России требует эффективного использования потенциала как глобальных, так и региональных структур. Одной из таких является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

ШОС, как нам представляется, занимает важное место среди средств внешней политики России и выполняет инструментальные функции. В чем это выражается?

Во-первых, ШОС является форумом для обсуждения актуальных проблем мировой политики, экономики и евразийской безопасности. Это клуб лидеров стран, где они «сверяют часы», обмениваются мнениями, проводят консультации по наиболее актуальным вопросам международных отношений.

Одной из важнейших проблем международной политики в целом и для России в частности является ситуация в Афганистане. Это обусловлено тем, что Москва заинтересована в урегулировании имеющихся и предотвращении возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах. Россия не может позволить себе отстраниться от конфликта и участия в его урегулировании по причине прямого воздействия нестабильности на обстановку в центрально-азиатском регионе. Кроме того, сопряженные с конфликтом разрушения, нарушения прав человека и насилие рожают потоки беженцев и вынужденных переселенцев, значительная часть которых направляется в сторону России. Таким образом, по вышеуказанным обстоятельствам Россия заинтересована в обеспечении стабильности в регионе, минимизации рисков и угроз на своих границах, в снижении там уровня напряженности.

Последствия вывода войск международной коалиции из Афганистана, который должен быть осуществлен до конца 2014 г., вызывают большую озабоченность всего международного сообщества. Экспертные прогнозы ситуации в Афганистане в частности и Центральной Азии в целом больше склоняются к пессимизму. Главные прогнозируемые проблемы – возврат к власти движения «Талибан», проникновение экстремистских элементов в страны Центрально-Азиатского региона, рост наркотрафика из Афганистана.

В Москве «заинтересованы, чтобы мрачные прогнозы, касающиеся афганской ситуации, не реализовались» [2].

Во-вторых, ШОС выступает выразителем международного общественного мнения по актуальным международным проблемам. Россия придает важное значение ШОС в дипломатическом плане, поскольку заявления организации обладают большим политическим весом, чем односторонние или двусторонние. Показательным примером является саммит ШОС, на котором была принята декларация, где высказалось одобрение действиям России в Закавказье в ходе «пятидневной войны» на Кавказе (8-12 августа 2008 г.). В частности, там говорится, что «государства-члены ШОС приветствуют одобрение 12 августа 2008 г. в Москве шести принципов урегулирования конфликта в Южной Осетии и поддерживают активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в данном регионе» [3]. Последним примером служит саммит Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке, на котором первые лица стран-членов ШОС единодушно поддержали российскую инициативу о передаче химоружия в Сирии под международный контроль. Так, в декларации говорится, что «государства-члены выступают за скорейшее преодоление кризиса в Сирии самими сирийцами при соблюдении суверенитета Сирийской Арабской Республики, прекращение насилия в этой стране, запуск широкого политического диалога между властями и оппозицией без предварительных условий на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г.» [10].

Таким образом, ШОС для Москвы – это возможность показать всем, что у нее на мировой арене есть многочисленные и влиятельные союзники.

В-третьих, ШОС играет роль морального ограничителя в международной сфере. В международных отношениях ШОС отстаивает базовый принцип невмешательства во внутренние дела и не одобряет позицию Запада о том, что пренебрежение этим принципом оправдывается гуманитарными целями. Как Россия и Китай, ШОС выражает критику

применения Западом «двойного стандарта» и осуждает «экспорт» его модели развития [1]. Это признание суверенного права каждой из стран устанавливать порядок на собственной территории в соответствии со своими традициями, признание права на особый путь развития, независимо от принятых в мире догм, правил, шаблонов. Иными словами, ШОС отрицательно относятся к советам извне относительно их внутрисполитического устройства, называя это «вмешательством во внутренние дела» [6, с.5]. Государства-члены ШОС выступают за многополярность, укрепление центральной роли ООН и Совета Безопасности в международных делах, укрепление правовых начал в мировой политике [7, с.54].

В-четвертых, значение ШОС для России заключается и в том, что он помогает налаживать тесное сотрудничество по важнейшим международным и региональным вопросам. Сегодня основными направлениями гуманитарного сотрудничества ШОС можно назвать культуру, науку и образование. Примером последнего является Университет ШОС (УШОС). Предложение о создании УШОС было выдвинуто российской стороной. Оно было озвучено Владимиром Путиным на саммите в Бишкеке в августе 2007 г., а уже в феврале 2008 г. была изложена Концепция Университета ШОС. 20 мая 2009 г. решением конкурсной комиссии были определены 16 российских вузов для участия в создании Университета ШОС, одним из которых стал Уральский федеральный университет. УШОС – сетевой университет. В нем не предусмотрен вуз-лидер, все участники проекта действуют на равных правах. Особенность университета состоит в том, что студент имеет возможность в течение периода обучения постигать избранную специальность в нескольких вузах, входящих в систему УШОС и представляющих разные страны пространства ШОС. Официальные языки обучения в университете ШОС – русский и китайский. По окончании обучения в Университете ШОС студент получит два диплома – своего вуза и

зарубежного университета (если он провел в нем не менее 30 % времени обучения) [11].

Наконец, Шанхайская организация сотрудничества служит консолидирующим фактором в российско-китайских межгосударственных отношениях. ШОС предоставляет государствам возможность контактов между их правительствами на различных уровнях, предлагая новые формы сотрудничества для преодоления расхождения интересов. ШОС является тем форумом, на котором Россия и Китай могут достичь успехов в разрешении острых проблем.

В отношениях России и Китая все сильнее ощущаются проблемы, малозначительные на первый взгляд. Первый и наиболее очевидный на данный момент блок проблем в отношениях с Пекином сконцентрирован сегодня в области торгово-экономического сотрудничества. В частности, структура товарооборота с КНР все более фиксирует статус России в качестве сырьевого придатка КНР. В российско-китайском экономическом сотрудничестве за Россией закрепился статус поставщика природных ресурсов. Так, за 2012 год товарооборот вырос до \$88,16 млрд, российский экспорт составил \$44,15 млрд. Но доля в нем машин и оборудования составила всего 0,7 %, а остальное — минеральное сырье (углеводороды — почти 69 %) [9]. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, по итогам 2008 года российско-китайский товарооборот составил 55,9 млрд долларов. В товарной структуре российского экспорта в Китай в 2008 году более 70% стоимости экспорта пришлось на минеральные продукты (11,9 млрд долларов, из них сырая нефть и нефтепродукты составили 11 млрд долларов), а также древесину и целлюлозно-бумажные изделия (3,3 млрд долларов, из них необработанные лесоматериалы — 2,1 млрд долларов). Доля машин и оборудования составила 4,4% (0,9 млрд долларов). В импорте России из Китая более половины объема — 53,9% — пришлось на машинно-техническую продукцию, закупки

которой достигли 18,7 млрд долларов. При этом основная часть импорта машин и оборудования пришлась на продукцию общего машиностроения – 23,1 % и электротехническую продукцию – 22,9 % [8]. Иными словами, из Китая поступают в Россию промышленные товары с высокой добавленной стоимостью.

Одной из самых главных проблем российско-китайского военно-технического сотрудничества является традиционное для Китая незаконное копирование технологий. Значительная часть китайской военной техники создается с использованием зарубежных технологий, зачастую – с прямым участием зарубежных конструкторских бюро, работающих по китайскому заказу. Так, достоверно известно об участии российских специалистов в создании истребителей J-10, JF-17, учебного самолета L-15. Копирование истребителя Су-27СК и превращение его в китайский J-11 стало возможным благодаря получению из России конструкторской документации на эту машину [5].

Особое раздражение России вызывает тот факт, что Поднебесная превращается в крупного экспортера вооружений, созданных на основе российских образцов и лицензий. Так, Китай впервые за последние 20 лет вошел в пятерку крупнейших в мире экспортеров оружия. Об этом говорится в опубликованном докладе Стокгольмского международного института исследования мировых проблем (SIPRI). Как и прежде, в 2008-2012 годах первое место по объемам поставок основных видов обычных вооружений и военного оборудования за рубеж заняли США (30% в доле глобального экспорта оружия). Далее следуют Россия (26%), Германия (7%), Франция (6%) и Китай (5%) [4].

Другими словами, ШОС помогает сближать позиции стран «шанхайской шестерки» для того, чтобы принимались согласованные решения в политической и экономической сферах.

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества занимает важное место среди средств внешней политики России и выполняет инструментальные функции.

Литература

1. Арис С. Российско-китайские отношения через призму ШОС. *Russie.Nei.Visions*. № 34. 2008.
2. Выступление заместителя Министра иностранных дел России И.В.Моргулова на 12-й Европейской Конференции по безопасности и обороне по теме «Афганистан после 2014 года – взгляд из России», Берлин, 26 ноября 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 6.12.2013).
3. Душанбинская декларация от 28.08.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=39> (дата обращения: 6.12.2013).
4. Китай ворвался в пятерку экспортеров оружия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2149466> (дата обращения: 6.12.2013).
5. Крамник И. Россия и Китай: риски военно-технического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/2013_03_25/Rossija-i-Kitaj-riski-voenno-tehnicheskogo-sotrudnichestva/ (дата обращения: 6.12.2013).
6. Лукин А. Актуальные проблемы взаимодействия России и Китая и пути углубления двустороннего сотрудничества. Аналитические записки. 2008. Вып. 4.
7. Разов С.С. Прагматизм вместо претензий и недоверия // *Международная жизнь*. 2009. № 11.
8. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество. Справка от 17.06.2009 [Электронный ресурс]. URL:

<http://ria.ru/economy/20090617/174604542.html#ixzz2oHwjZAK4> (дата обращения: 6.12.2013).

9. Сырьевой задаток [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.md/node/21761> (дата обращения: 6.12.2013).
10. ШОС поддержала мирное решение сирийского вопроса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2277933?isSearch=True> (дата обращения: 12.02.2012).
11. Щербатюк Д. Роль Университета ШОС в интеграционных образовательных процессах <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=11862> (дата обращения: 6.12.2013).

Начапкин М.Н.,
г. Екатеринбург

СТАНЕТ ЛИ ПРОСВЕЩЕННЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ ИДЕОЛОГИЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Современная Россия находится в мучительном поиске новой идеологии. Принятая в декабре 1993 года конституция Российской Федерации провозгласила отказ от государственной идеологии. Конечно, в реальной политической и социально-экономической жизни, последние 20 лет господствовала идеология радикального либерализма. Она привела к ослаблению государства и резкому ухудшению жизни народа. Даже европейские ученые критически оценивают построенный в России «дикий капитализм». Фредерик Паулсен, президент швейцарской компании «Ферринг фармасьютикез», так охарактеризовал наиболее острые проблемы современной России: «По официальным данным, сейчас в России проживает 142 миллиона человек, а по оценке демографов – 130-135. В год размер коренного населения страны сокращается почти на миллион. Если ситуация и